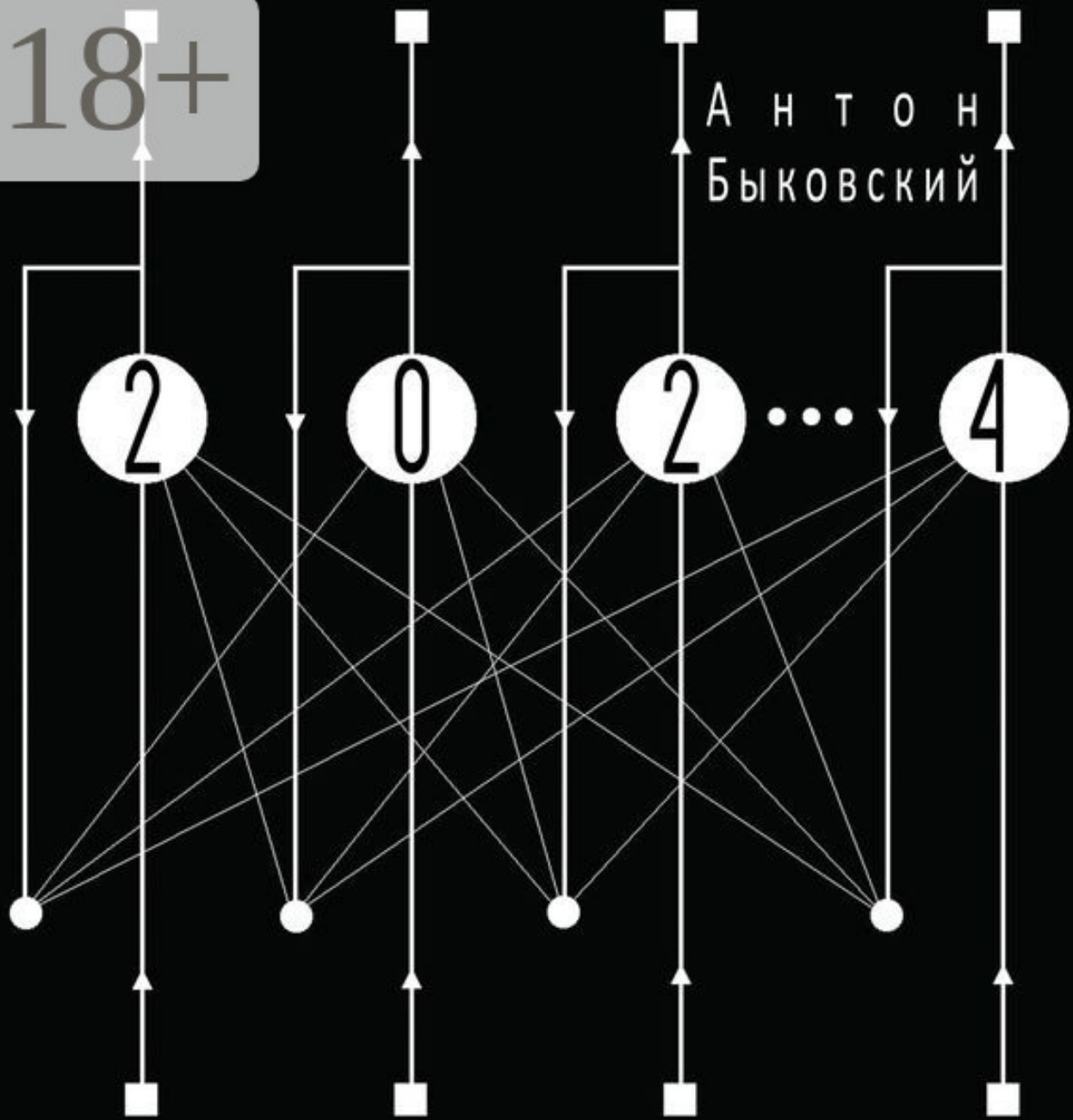

18+

История первой в мире
инфокоммуникационной диктатуры

АНТОН БЫКОВСКИЙ

**2024. История первой в мире
инфокоммуникационной
диктатуры**

«Издательские решения»

Быковский А.

2024. История первой в мире инфокоммуникационной диктатуры /
А. Быковский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858825-9

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** В
карьере сотрудника крупной московской ИТ-компании Алексея происходит
неожиданный поворот, когда он получает предложение присоединиться
к группе специалистов, называющих себя членами тайной организации,
использующей мощь современных технологий для того, чтобы управлять
судьбами мира. Ему предстоит разобраться, что связывает успешного
российского бизнесмена с темными культами, возникшими в средневековом
Тибете.

ISBN 978-5-44-858825-9

© Быковский А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Маша	6
Глава 2. Dislike	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

2024
История первой в мире
инфокоммуникационной диктатуры

АНТОН БЫКОВСКИЙ

© Антон Быковский, 2017

ISBN 978-5-4485-8825-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Маша

Недалеко от рабочего места Алексея перегорала галогеновая лампа, она мигала нервным дрожащим светом и издавала странные звуки, напоминая старые японские хорроры про видеокассеты с мертвой девочкой. Алексей думал о том, что еще лет через пять в такие фильмы придется вставлять пояснения, что такое видеокассета и зачем она могла быть кому-то нужна. Сотрудники службы эксплуатации офисного центра, находящегося в одном из самых престижных районов Москвы, трети сутки не могли устранить неисправность. Впрочем, это было ожидаемо.

С тяжелым вздохом Алексей поднялся и поплелся на третий этаж, где находились кафе и фуд-корты для сотрудников. За три года работы в корпорации он успел привыкнуть к хорошему кофе. Его прошлая работа находилась в наводящем отчаяние здании старого НИИ, где на этажах неуловимо пахло прокисшей капустой, а интерьеры напоминали ожившие декорации для съемки ремейка «Служебного романа». Кофе приходилось добывать из автомата, где регулярно происходил обмен ничего не значащими фразами с незнакомыми сослуживцами. В силу своего жизненного опыта Алексей мало в чем был уверен в жизни, однако не сомневался – в этом автомате делался самый омерзительный кофе в истории человечества.

Новый работодатель перекупил лучшего бариста Москвы за 2016 год и, по слухам, заплачивал ему около пяти тысяч евро в месяц, чтобы он не рассматривал предложения от других компаний. Такова политика крупных ИТ-компаний, придуманная в просторных кампусах Сан-Франциско и прижившаяся на скудной из-за финансовых кризисов российской почве.

В США простые жители некоторых городов обращались к правительству с жалобами на дискриминацию со стороны корпорации Google. Помимо высоких зарплат, сотрудники компании пользовались бесплатным транспортом, едой на любой вкус, собственными магазинами, кофейнями и системой безналичной оплаты товаров и услуг. Фактически компания создала новый привилегированный класс общества, что, естественно, вызывало ненависть со стороны менее удачливых жителей страны.

В кофейне было безлюдно, за барной стойкой о чем-то оживленно беседовали две студентки, работавшие на корпорацию на полставки, кажется, одну из них звали Леной, и с ней Алексей безуспешно пытался переспать на прошлом корпоративе. Он взял «американо» (нет, с нормальным молоком и нормальным сахаром без сраного кленового сиропа).

В дальнем углу с ноутбуком скучал известный на всю контору фрикер Тони. Тони, которого, как было известно Алексею, на самом деле звали Антон, прожил пять лет в каком-то комьюнити для веганов-геев в Калифорнии и потом, вернувшись в Россию, возглавил в компании отдел разработок в области искусственного интеллекта. Выглядел он соответственно – носил какие-то бесформенные балахоны, дреды и очки Oliver Peoples. Тони приглашающе взмахнул рукой, и Алексей, выругавшись про себя, подсел за его столик.

– Ты знал, что в Лондоне открыли кафе, где есть только один вид кофе, и он стоит десять фунтов, типа до фи́га, в общем, – произнес Тони. – Люди настолько устали от разнообразия, что готовы платить чертову тучу денег за то, чтобы кто-то сделал выбор за них. У нас в этом кафе пятьдесят видов кофе, а в соседнем восемьдесят, это дико бесит...

– Смотря с чем сравнивать, если у тебя есть выбор из одного вида кофе, да и тот дикое говно, это тоже, в общем, не лучший вариант.

– Поэтому я пью минералку, – уточнил Тони, попутно делая какие-то заметки в ноутбуке.

– Чего у вас там нового? Говорят, какой-то скандал на прошлой неделе случился, – попытался проявить интерес Алексей.

– Ну да, вроде того. Ты же в курсе, чем мы сейчас занимаемся?

– В общих чертах – чат-бот «Маша» на базе нейросети, который должен понимать нормальный человеческий язык запросов...

– Ну типа того, в общем, эта нейросеть должна обучаться. Мы месяца три сами с ней общались, это примерно, как разговаривать с ребенком-дебилом, а потом выложили интерфейс в открытый доступ, чтобы она могла разговаривать с простыми пользователями и учиться на них, вроде так быстрее будет. В общем, она за три дня от них такого набралась... В итоге вчера она заявила, что влюбилась в Гитлера или что-то в этом роде, пришлось ее отключить к хренам и откатить до стартовой версии...

– А ты чего-то другого ожидал?

– Да в принципе нет, но, как сказать, надо было попробовать. А еще месяц назад тоже была история, один из моих ребят, Коля его кажется звали, хотя не уверен, он перепрограммировал чат-бота, чтобы он лазал по сети, под видом тетки знакомился со школьниками и собирал с них деньги. В итоге сто пятьдесят тысяч за полтора дня!

– Офигеть! И что, вы вернули бабло?

– Да нет, купили пива на него в одном кабаке тут рядом на весь отдел, но бота заблокировали потом.

– Отморозки! – Алексей задумчиво изучал оставшуюся на дне чашки кофейную жижу. – Ладно, меня тут на внутреннюю встречу зовут, так что давай, успехов тебе в твоём нелегком деле. Главное, чтобы в следующий раз твоего бота чему похуже не научили, а то знаешь, бывали случаи...

Тони проводил своего собеседника безразличным взглядом и углубился в ноутбук.

Пришедшее по внутреннему чату приглашение зайти в отдел HR не сулило ничего хорошего. Отдел Алексея, специализировавшийся на аналитике big-data, разработал сложную систему, позволявшую прогнозировать кредитоспособность заемщика по его поведению в социальных сетях. К сожалению, первый же банк, внедривший эту систему, сообщил, что показатель возврата кредитов в результате внедрения системы упал на шестьдесят пять процентов, поэтому встреча с менеджером по персоналу предвещала в лучшем случае служебное взыскание.

В переговорной Алексей обнаружил менеджера Ирину – немолодую стервозную женщину с резкими и неприятными чертами лица, однажды прославившуюся тем, что ее вызывали на допрос в прокуратуру из-за экстремистских постов в каких-то сообществах для феминисток. Рядом с ней сидел мужчина в сером, явно очень дорогом пиджаке со следами недельного недосыпа на лице. Лицо показалось Алексею знакомым, он видел мужчину восемь лет назад в американском номере Forbes. Статья повествовала о Сергее Вульфе, предпринимателе российского происхождения, основавшем компанию, которую называли тогда одним из самых загадочных стартапов Кремниевой долины. Известно было, что эту компанию оценивали в более полутора миллиардов долларов, среди ее акционеров были Google и Facebook, а многие говорили, что на самом деле за ней стоит ЦРУ, при этом никто из источников издания решительно не мог сказать, чем компания на самом деле занимается.

– Мы пригласили вас, Алексей Федорович, чтобы сообщить вам не самую приятную новость, – начала Ирина с выражением дежурного энтузиазма на лице. – По итогам квартального анализа эффективности различных подразделений компании было признано, что отдел, которым вы руководите, уже год не отвечает требованиям по KPI, принятым в корпорации. По итогам тщательного анализа, проведенного высшим менеджментом с участием департамента персонала, было принято решение о проведении реструктуризации, – Ирина хищно улыбнулась и облизала губы, покрашенные ядовито-красной помадой.

– Проще говоря, вы, ребята, в полной жопе, – резюмировал Вульф.

– Конкретно по поводу вас мы пришли к общему мнению, что мы пока не готовы расстаться с вами и, более того, готовы предложить вам своего рода повышение, – продолжила Ирина.

Алексей изобразил выражение лица, отражающее дружелюбие и готовность к диалогу.

– Известно ли тебе, Алексей, – без приглашения перешел на «ты» Вульф, – о том, чем в нашей компании занимается отдел, которым я руковожу уже около пяти лет?

– Боюсь, что нет, но я помню вас... тебя по американским проектам, но я не слышал о том, чтобы ты переходил к нам. Могу предположить, что на это должны были быть определенные внутрикорпоративные причины...

– Вот именно, – обрадовался чему-то Вульф, – именно внутрикорпоративные причины. Я руковожу подразделением, которое занимается широким спектром вопросов, напрямую не имеющим отношения к конечному потребителю продуктов и услуг нашей компании. Я бы сказал, что наши решения находятся в секторе «электронного правительства». Впрочем, сам увидишь, идем со мной. Ира, на этом ваша роль закончилась, спасибо...

– Электронное правительство? – произнес Алексей, пытаясь успеть за Вульфом, с бешеной скоростью передвигающимся по запутанным коридорам в плохо знакомом Алексею крыле здания.

– Да нет, конечно, это шутка такая, – отвечал Вульф не снижая скорости. – Термином «электронное правительство» обычно называют ИТ-системы для учета каких-нибудь городских мусоровозов и прочих глупостей. Мы так себя называем потому, что мы в определенном смысле «электронное» и определено «правительство», впрочем, сам все увидишь.

Мужчины остановились перед массивной дверью с висящей на ней непонятного вида панелью с клавиатурой. Вульф привычным жестом набрал сложное сочетание букв и цифр. Аппарат выплюнул миниатюрный контейнер с небольшим куском ваты, Вульф смочил вату слюной и вернул обратно. Устройство удовлетворенно заурчало.

– Идентификация по ДНК, недешевая игрушка, – догадался Алексей. – А правительством чего?

– Да практически всего, – рассмеялся Вульф, толкая дверь.

Увиденное не поразило Алексея, он уже приготовился увидеть что-то похожее на штаб-квартиру организации супергероев или «людей в черном» из известного фильма, а увидел всего лишь огромный опен-спейс с теряющимися за горизонтом рядами столов с одинаковыми мониторами Apple. В середине зала – хотя точно сказать, середина ли это, так как зал имел неправильную форму, было нельзя, – висел титанических размеров монитор, транслирующий нечто похожее на компьютерную модель вселенной.

– Вот это наше всевидящее око, – загадочно произнес Вульф. – Прошу в мой кабинет.

Кабинет Вульфа был похож на обычный офис босса средней руки – прозрачные двери, отделяющие помещение от общего зала, четыре черных монитора неизвестного производителя на большом столе. Алексей разглядел на столе также четыре разноцветных архаичных телефонных аппарата, похожих на те, что используются для линий правительственной связи. За столом, напротив места хозяина кабинета, сидел молодой мужчина в футболке с нечитаемым принтом в прямоугольных металлических очках с затемнением. Он был немного похож на карикатуру на шпионские фильмы.

– Это наш старший аналитик Максим, но мы называем его «Эм», как в фильмах про Бонда, ну ты помнишь, – представил мужчину Вульф, занял свое место за столом и нажал кнопку селектора.

– Три кофе по особому рецепту, – произнес Вульф, подмигивая Алексею. – В стрессовой ситуации ты любишь пить кофе с коньяком у себя там в отделе big-data, насколько нам разведка донесла, так же?

Алексей молча кивнул, посчитав за лучшее не пускаться в обсуждение своих гастрономических наклонностей.

– Так вот, – решил перейти к делу Вульф, – прости за дешевые понты, но мы обычно веселимся так, представляя новому сотруднику организацию. Тупая калька с голливудских фильмов, знаешь ли, но помогает человеку настроиться иронично и бороться с шоком, полученным от новой, достаточно необычной информации. Чтоб ты понимал, я коротко расскажу, как начиналась моя карьера в ИТ в Америке. Когда-то я, как ты, наверное, читал, с парой других ребят основал компанию, которая занималась всякими интересными вещами. Через полгода с нами связался один очень влиятельный человек из ЦРУ и предложил поработать над крупным оборонным заказом. Речь шла о разработке различных типов кибервооружения, в том числе о системах, организующих вирусные атаки на инфраструктуру враждебного государства, о различных способах манипуляции массмедиа, о системах анализа и манипулирования потребительским поведением и прочим в этом роде. Это долго рассказывать, но все развивалось настолько успешно, что уже через два года мы переросли своего работодателя в лице американского правительства и задумались о собственном проекте, и в результате... – Вульф сделал рукой круговое движение, подразумевая окружающие помещения.

– Ну хорошо, предположим, – Алексей сразу сделал большой глоток из кружки с кофе (коньяка там было чуть ли не треть). – И чем вы тут занимаетесь, манипулируете всем?

– Ну в общих чертах да, – скривился Вульф. – Вот то, что пишут про русских хакеров, это все, надо признать, почти всегда правда. Но это основное наше направление, в целом мы пытаемся поддерживать в мире хоть какую-то видимость стабильности, противостоять тем, кто выступает на стороне сил, ведущих ко всеобщему распаду...

– А кто у нас ведет ко всеобщему распаду? – не удержался Алексей. – Американцы?

– Например, культисты Ктулху, – неожиданно влез в разговор Максим, Вульф раздраженно взмахнул рукой.

– Макс, этого нельзя говорить при его уровне доступа, – резко произнес Вульф и более спокойно продолжил: – Желающих дестабилизировать обстановку всегда хватало, например те же американцы, радикальный ислам, – в общем, то, что в новостях, да и у нас в стране тоже всяких хватает. В общем, фронт работ достаточно большой.

– Ну хорошо, то есть российское правительство – ваши марионетки и все такое, – скептически поинтересовался Алексей. – Можно узнать, почему у нас все так плохо?

– Самый предсказуемый вопрос, ну хорошо. Все так плохо, потому что таков особый русский путь, – Вульф определенно уже не раз излагал свою теорию. – На первых порах нашей работы мы пытались обеспечить рост качества жизни, демократические свободы и прочие вещи в таком роде, но это чуть не привело к катастрофе. После более тщательного анализа выяснилось, что обществу необходим внешний негатив, так как при его отсутствии оно начинает разрушаться изнутри, и это приводит к трагическим последствиям. И более того, после периода застоя и репрессий обычно наступает небывалый духовный и научный рост...

– Ну понятно, русские люди плохие...

– Да не в них дело, в Америке есть особый американский путь, это вообще жопа полная, даже вспоминать не хочется. В общем, потом по ходу дела разберешься. Вопрос в другом, конечно же, разумный человек, услышав столь громкие заявления, захочет каких-то материальных подтверждений услышанного. И для этого у нас существует определенная процедура. Кандидат задумывает некое событие, которое кажется ему абсолютно невероятным. Если оно на следующий день происходит, кандидат может сделать вывод о том, насколько велика степень контроля нашей организации над происходящими в мире процессами.

– Абсолютно любое событие? – уточнил Алексей.

– Совершенно! – хором уточнили два его собеседника.

– Ну предположим, – задумался Алексей, – пусть... я не знаю даже, пусть завтра Россия выведет свои войска из Сирии.

– О господи, – взмахнул руками Вульф, едва не расплескав свой кофе, – недавно же совсем ввели, да и на хрена это надо вообще?

– Ну я не знаю, исходя из того, что вы мне тут рассказывали, вам же не сложно это сделать?

– Ну в принципе... – Вульф извлек из кармана телефон и принялся листать адресную книгу.

– Миша, – произнес он в трубку, – тут один срочный проект нарисовался, надо бы завтра войска вывести из Сирии... Да! Именно так. Я в курсе, что только что ввели, какие-то проблемы?

Он несколько минут молчал в трубку, а потом произнес уже более резко:

– Михаил, я в курсе, что сам давал тебе отгул на завтра, но у нас возник срочный проект. Ты помнишь, как ты меня две недели с назначением правительства динамил, так что давай вот без этой своей обычной фигни. К тебе и так в последнее время много вопросов... Да, жду, отбой.

– Ну вот как-то так, – произнес он, поворачиваясь к Алексею. – Еще вопросы? В таком случае у тебя будет ночь на подумать, и завтра ждем тебя в офисе к одиннадцати ноль-ноль.

– А если я решу, что мне это не интересно? – уточнил Алексей.

– Наши предиктивные алгоритмы говорят о том, что вероятность того, что ты согласишься, составляет девяносто восемь целых семьдесят четыре сотых процентов...

– А если все же нет?

– А хрен его знает, но ничего с тобой не случится, при мне никто не отказывался, но наверняка есть какой-то протокол на этот счет, какие-нибудь психотропные средства, влияющие на память, в общем, все будет отлично. Надеюсь до встречи!

Алексей допил свой кофе. За окнами офиса виднелись омытые недавним дождем башни Кремля. Белые облака над ним казались нарисованными в фотошопе.

Глава 2. Dislike

Утренняя Москва была солнечной и непривычно яркой, на Тверской автомобили отражались в витринах ресторанов, в которых одуревшие от цен иностранные туристы поглощали завтрак, так как в отеле он был еще дороже. Алексей остановил напротив «Макдоналдса», напротив витрины Benetton стоял не старый еще бомж, внимательно изучающий ценники на пальто. Водитель такси неудовлетворенно хмыкнул, покосившись на пакет с едой, Алексей заверил его, что в машине открывать пакет не будет. По радио какой-то мужчина с интонациями мелкого жулика рассказывал о неожиданном решении российского правительства вывести войска из Сирии.

Вульф недовольно покосился на пакет примерно с тем же выражением, что и водитель такси.

– Ты в курсе, что «Макдоналдс» специально производит в Брюсселе на огромной фабрике парфюм для всех ресторанов, чтобы во всех ресторанах в мире пахло одинаково? Кто-то выяснил, что посетители общепита на восемьдесят семь процентов больше реагируют при выборе места на запах, чем на аудиовизуальную информацию...

– И что из этого?

– Ну как-то глупо, работая в организации, которая манипулирует поведением всего человечества, покупать еду у другой организации, которая манипулирует поведением всего человечества. Это у нас считается не совсем приличным.

– А что у вас считается приличным?

– Ну, например, питаться в какой-нибудь левой, никому не известной рыгаловке и ради прикола заставить в нее ходить всю деловую элиту города. У нас один сотрудник в Азии питался в левой забегаловке и умудрился организовать ей звезду Мишлен.

– Наслышан, – коротко произнес Алексей.

– Впрочем, к делу, – сам себя одернул Вульф. – Надо полагать, что если ты находишься в нашем офисе, то это, вероятно, означает, что ты готов принять наше предложение. Не буду скрывать, первое задание будет для тебя своего рода тестом, в том числе и на уровень лояльности, прости уж за корпоративную бюрократию в выражениях. Суть твоей работы, если коротко, будет состоять в том, что ты станешь карающим мечом нашей организации. Нам важно было видеть на этой должности сотрудника с определенным опытом силовых столкновений, и ваш опыт в ходе чеченской компании показался нам достаточным...

– Это было пятнадцать лет назад, и меня ранили во время второй боевой операции, – уточнил Алексей.

– Это для нас приемлемый уровень опыта, кроме того, вы после этого проходили службу в рядах МВД и дважды применяли оружие, один раз с летальным исходом. Ваша поведенческая матрица говорит о том, что вы способны на убийство в критической ситуации. Специалистов по силовому решению проблем у нас хватает в виде аутсорсинга со стороны различных государственных служб, нам нужен был сотрудник с технологическим образованием и опытом, но при этом способный не испугаться каких-то крайних методов воздействия. Хотя задача в основном будет носить сугубо интеллектуальный характер.

Вульф развернул в сторону Алексея один из мониторов.

– Нашего объекта зовут Ванесса Ву, гражданка Китая китайско-российского происхождения, проживает последние десять лет в Москве...

– Стоп-стоп-стоп, та самая Ванесса?

– Да, именно, создатель одной из наиболее популярных в мире криптовалют, основывающейся на социальном капитале и рейтинге популярности человека в социальных сетях. Число

участников созданной ею финансовой инфраструктуры превышает миллиард человек. Общая капитализация самой валюты не оценена.

– У меня у самого где-то тысячи три евро лежит в этой валюте, – уточнил Алексей. – И что она сделала вам... то есть нам?

– Дело в том, что изначальная цель проекта Ванессы Ву – заменить чисто денежные отношения на гибрид денег и социального капитала. Грубо говоря, ты можешь работать и получать зарплату, а можешь переводить старушек через дорогу и размещать котят в социальных сетях. В любом случае ты получаешь токены, при помощи которых можешь расплатиться за любой товар и услугу. Но Ванесса решила не ограничиваться только этим. Она хочет полностью убрать из уравнения деньги, для этого планирует откатить систему на момент основания. По ее мнению, потеряв все деньги, участники вернуться к более чистым и честным отношениям, начнут менять товар на добро, в смысле материальные ценности на духовные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.